

— Иду, брат!

Следом раздался топот ног, и вскоре Лу Хуайчэнь появился в дверях деревянного дома. Несмотря на то что он бежал, дыхание его было ровным. Он возбужденно натянул обувь, быстро подошел к Ши Юю и вытянулся во фрунт:

— Брат, что случилось?

Ши Юй с бесстрастным лицом спросил:

— Та миска лапши — твоя?

Лу Хуайчэнь мгновенно понял, к чему клонит Ши Юй. Он подхватил тарелку, спрятал её за спину и принял суровый вид.

Ши Юй прекрасно его знал:

— Отдай мне. Не хочешь есть — скажи прямо, нечего тут тянуть кота за хвост.

— Нет, она же остыла, брат! — Лу Хуайчэнь прижал миску к себе, наотрез отказываясь её отдавать.

Выражение лица Ши Юя стало нетерпеливым. Его и так раздражала работа, а тут ещё этот тип со своими заминками.

— Я сказал: отдай. Что тебе говорила бабушка? Нельзя разбрасываться едой.

Лу Хуайчэнь тихо возразил:

— Её здесь нет, она не видит. Я пойду отдам курам.

Однако, оглядевшись, он не увидел никаких кур — лишь небольшой загон для овец сбоку.

Ши Юй вздохнул, чувствуя бессилие. Он отвернулся, перестал обращать внимание на Лу Хуайчэня и с холодным видом заговорил с Вэнь Сыбо, полностью игнорируя того, кто стоял у края стола.

Лу Хуайчэнь больше всего на свете боялся именно такого отношения. Как щенок, страдающий от разлуки с хозяином, он не выносил его холодности и равнодушия.

Щенок понуро опустил уши, в его глазах отразилось разочарование. Он молча выставил из-за спины остывшую миску лапши. Опустив взгляд, он смотрел на пустую похлёбку. Внутри него шла борьба: они не виделись семь лет, и он не хотел, чтобы Ши Юй ел холодное, но ещё меньше он мог вынести того, что брат его игнорирует.

Вэнь Сыбо, заметив миску, смутился. Он понятия не имел, что Лу Хуайчэню не нравится лапша, и вовсе не хотел, чтобы между ними возникла такая холодная война. Атмосфера стала крайне неловкой.

Ши Юй проследил за взглядом Вэнь Сыбо и заметил Лу Хуайчэня, который стоял позади него, понунив голову, словно провинившийся школьник. Вздохнув, он встал и подошел к нему.

— Давай сюда, — сказал он с ноткой досады. — Разогрею, и всё. Как раз не успел пообедать. И убери это выражение лица, не строй из себя мученика.

Лу Хуайчэнь поднял глаза, в которых блеснули слёзы. Ши Юй забрал миску и направился к небольшому строению, похожему на кухню.

Вэнь Сыбо, проявив чуткость, поднялся со стула:

— Я помогу тебе. — И последовал за ним.

Лу Хуайчэнь подозрительно посмотрел на Вэнь Сыбо и уже хотел было пойти следом, но его окликнул Ли Хаолин:

— Брат Лу, посиди. Просто лапшу разогреют, они скоро вернутся. — Ли Хаолин встал и придвинул стул, на котором тот сидел раньше.

Лу Хуайчэнь остановился, вспомнив, как Ши Юй отзывался о словах бабушки. Поколебавшись, он всё же подошел к столу и сел на прежнее место.

— Спасибо, — сказал он Ли Хаолиню.

Тот, польщенный, с улыбкой опустил на своё место.

Через несколько минут вернулся Вэнь Сыбо, а Ши Юй остался на кухне. Лу Хуайчэнь не удержался и спросил:

— А где мой брат?

— Сказал, что выйдет, как доест.

При мысли о том, что он уже пробовал эту лапшу, а теперь её ест Ши Юй, Лу Хуайчэнь с трудом сдержал улыбку. Он был в восторге: ведь это же, по сути, косвенный поцелуй с братом!

Когда Ши Юй вышел с кухни, он, честно говоря, не был в восторге от разваренной лапши, но, следуя принципу не разбрасываться едой, съел всё до конца. Лу Хуайчэнь смотрел на него, и в глубине его глаз мелькнуло что-то серьезное.

С появлением Ши Юя разговор оживился. Первым инициативу взял на себя жизнерадостный Ли Хаолинь:

— Режиссёр, мы все в сборе. Может, расскажете, что именно нам предстоит делать в этом шоу?

Сунь Сихан добавил:

— Да, рассказывайте скорее!

Остальные согласно закивали. Ши Юй посмотрел на съемочную группу, ожидая ответа. Лу Хуайчэнь, который был полностью погружен в свои мысли, не сводил глаз с Ши Юя, боясь, что тот исчезнет. Всё остальное для него не имело значения.

Съемочная группа, облаченная в маски Безликого, наконец появилась перед навесом, прихватив с собой ряд камер. В центре группы стоял полноватый мужчина со сценарием и мегафоном в руках.

Он прочистил горло и произнёс:

— Приветствуем всех на шоу Прямо сейчас. Думаю, вы уже догадались: в этом сезоне мы будем жить самой обычной жизнью. Вы проведете пять дней в Городке Пастухов. В течение этих пяти дней программа не предоставит вам ни финансирования, ни услуг — полагаться придется только на себя.

Ли Хаолинь в шоке вскочил:

— А, так это значит, что мы тут с голоду помрем! Может, хоть еду дадите? Или хотя бы лапшу быстрого приготовления?

Режиссёр коварно усмехнулся:

— Лапша быстрого приготовления исключена. Но за выполнение заданий вы сможете получить продукты от программы. Список заданий мы огласим завтра.

Сюй Икэ нахмурился:

— А что нам делать сегодня? Не есть же одну лапшу до вечера. На кухне ведь совсем ничего не осталось.

— Да, даже яйца, которые мы добавили в лапшу утром, я нашел в шкафу, должно быть, они остались от кого-то другого, — подтвердил Вэнь Сыбо.

Сунь Сихан с улыбкой подмигнул режиссёру:

— Режиссёр, ну не будьте же таким бессердечным, дайте хоть по пачке лапши!

Режиссёр остался непреклонен:

— Не волнуйтесь, голодать вы не будете, но и лапшу быстрого приготовления мы не дадим. Продукты вы сможете заработать в мини-играх. Сколько получите — зависит только от вашего взаимопонимания. А насчет того, кто будет готовить — советую вам лучше узнать друг друга, возможно, вас ждут сюрпризы!

Все успокоились и сели ждать дальнейших указаний.

Режиссёр продолжил:

— Игра проста: вы разбиваетесь на пары, чтобы проверить, насколько хорошо вы понимаете друг друга. У вас есть пять минут, чтобы пообщаться. Как только время выйдет, я устрою вам проверку. За каждый правильный ответ вы получите один балл. Баллы можно обменять в магазине на продукты. Чем больше баллов, тем лучше еда. Что ж, можете начинать разбиваться на пары!

Как только режиссёр закончил, Сунь Сихан первым поднялся и подошел к Лу Хуайчэню:

— Брат Лу, давай объединимся! Я твой фанат и неплохо тебя знаю, так мы наберем больше баллов.

Лу Хуайчэнь, который витал в облаках, с недоумением посмотрел на него:

— ???

<http://bllate.org/book/20239/2016584>